

ПАМЯТИ ХОЛЬГЕРА АРБМАНА

25 января 1968 г. неожиданно, в расцвете своих творческих сил скончался крупнейший шведский археолог профессор Хольгер Арбман. В его лице ученые многих стран утратили глубокого и тонкого знатока не только скандинавских, но и европейских древностей римского времени, раннего средневековья и особенно эпохи викингов.

Х. Арбман родился в 1904 г. в г. Беттне в шведской провинции Сёдермандланд. Свою научную деятельность он начал в 1928 г. в отделении железного века Государственного исторического музея в Стокгольме, где он проработал до 1940 г. Постепенно Х. Арбман включается и в преподавательскую работу. В 1937—1940 гг. он доцент Упсальского университета, в 1941—1945 гг. — доцент Стокгольмского университета; с 1945 г. Арбман профессор «северной и сравнительной археологии» в Лундском университете, директор Лундского университетского исторического музея и редактор (с 1946 г.) «Сообщений» этого музея. За этой не очень богатой внешними фактами биографией скрыты деятельность и труд высокоодаренного археолога.

Еще в 1934 г. Х. Арбман опубликовал большую сводку памятников раннего железного века Швеции. К занятиям, посвященным проблемам и памятникам эпохи бронзы, римского и вендельского времени, Х. Арбман возвращался не раз. Таковы его исследования о топорах эпохи ранней бронзы, о месте изготовления и датировке широко известного серебряного котла из Гундеструпа, о Жертвенном месте в Западной Швеции поздне-римского времени.

С конца 30-х годов свои главные научные интересы ученый связал с изучением эпохи викингов, и здесь он зарекомендовал себя и как трезвый, чуждый национальной ограниченности теоретик, и как выдающийся вещевед и историк, постигший в предмете своего изучения живое дыхание истории и судьбы людей давно ушедших поколений.

В своих исканиях Арбман, не замыкаясь национальными рамками, пытался воссоздать картину далеких связей, межконтинентальных путешествий, экономических и человеческих контактов Востока и Запада. С этой целью ученый кроме Швеции вел раскопки во Франции, Греции, Индии, с этой же целью он производил систематизацию и других северных древностей.

В 1937 г. Х. Арбман выступил с докторской диссертацией — «Швеция и Каролингское государство» («Schweden und das karolingische Reich»).

В ней он с большой тщательностью проанализировал вещи континентально-европейского происхождения в Швеции и доказал, что культура норманов при всей их воинственности и экспансионизме была пронизана влиянием технически более развитых южных соседей.

Событием в развитии европейской средневековой археологии явилось издание, осуществленное Х. Арбманом в 1940—1943 гг., результатов исследования могильника крупнейшего северного торгового города IX—X вв.— Бирки («Birka I. Die Gräber, Text. Tafeln»). Арбман не только систематизировал и описал по комплексам около 5000 предметов из 1200 погребений, раскопанных Х. Стольпе в 70—80-х годах прошлого века, но и ввел в научный оборот первоклассный источник. Публикация могильника Бирки явилась классическим эталоном изданий такого рода. Благодаря ей значительно ускорился темп развития всей северной «викингологии», а автор ее вошел в число лучших европейских археологов-источниковедов. На арбмановской Бирке воспиталось новое поколение шведских археологов. Сам автор начал писать обширный комментарий, но смерть оборвала эту важнейшую работу, в которую включились и исследователи разных стран, в том числе Польши и СССР.

В творчестве Арбмана Бирка открыла период зрелых обобщений. Здесь и статьи о связях Скандинавии со странами Европы и Азии, и вышедшая в 1962 г. сначала в Стокгольме на шведском языке, а затем в Лондоне книга «Викинги» («The Vikings»), и ряд других исследований. В 50—60-х годах Арбмана все более привлекает «восточная» проблематика. Словно осуществляя закономерный цикл, он, познав западные и северные древности, переходит к «восточным». В 1955 г. Арбман опубликовал книгу «Шведские викинги на Востоке» («Svear i Österviking»). Ее содержание по части некоторых теоретических положений в большой мере было традиционным для шведской науки с ее преувеличенным пониманием роли викингов в Русском государстве. Кабинетное изучение восточноевропейского материала, однако, не удовлетворило ученого. Углубленное знакомство с русскими древностями и поездки в СССР оказали на него сильнейшее воздействие. С присутствием ему талантом зоркого искателя Арбман скоро увидел и понял, что памятники древнерусской материальной культуры, даже если они и несут печать северного мастерства, часто весьма отличаются от образцов их родины. Отныне Арбман выступает с полными новых и тонких наблюдений работами, которые год от года сближали его с позицией многих советских коллег. Отметим статью Скандинавское ремесло в России в эпоху викингов («Skandinavisk Handverk in Russland zur Wikingerzeit») в «Meddelanden från Lunds universitets historiska museum» Lund, 1960. Он доказывает местное русское производство ряда киевских вещей, которые раньше считали привозными с Севера, он утверждает, что на Руси творили «славянизирующиеся» шведские ремесленники, на которых сильное влияние оказали местная среда, местные и восточные художественные вкусы. Анализируя орнамент восточноевропейских мечей, фибул и других изделий, Х. Арбман обоснованно выделяет своеобразные русско-норманские вещи — гибриды, сочетавшие влияния искусства разных стран и народов. В самой Швеции Х. Арбман опознал наряду с индийскими, персидскими, венгерскими, хазарскими и ряд русских импортированных изделий. Итоги своих новых наблюдений ученый изложил в вышедшей в 1962 г. статье «Швеция и Восток в эпоху викингов» («Sverige och Östern under vikingatiden». In: Proxima Thule. Sverige och Europa under forntid och medeltid). Некоторые мысли шведского археолога весьма близки тем, что разделяют и советские медиевисты. Арбман взял под сомнение или не принял канонические догмы современного буржуазного норманизма, такие, например, как тезис о шведской крестьянской колонизации Руси, о преобладающем влиянии скандинавской материальной культуры в Киеве, Старой Ладоге и Суздальском

Ополье в IX—X вв. Эволюция взглядов шведского ученого примечательна: она отражает путь объективно мыслящего человека. Арбмана, конечно, нельзя считать борцом против норманизма, но он пытается вывести обсуждение так называемого варяжского вопроса из полосы запальчивых обвинений и перейти к спокойному деловому обсуждению спорных проблем.

Х. Арбман предложил создать смешанную советско-шведскую рабочую группу для изучения культур обеих стран, он во многом способствовал налаживанию советско-шведских археологических контактов. Будучи неоднократным гостем Института археологии АН СССР, Ленинградского и Московского университетов, он выступал там с докладами. Следует надеяться, что усилия Арбмана достигнуть советско-шведского «археологического» сближения, отвечающие духу сотрудничества и добрососедства, не пропадут бесследно.

По инициативе Арбмана некоторые советские специалисты были приглашены в Швецию для чтения лекций. Он же оказывал значительную помощь Центральной археологической библиотеке СССР — библиотеке ЛОИА в пополнении ее фондов новой или отсутствовавшей литературой.

Память о профессоре Арбмане не только как о большом ученом, но и доброжелательном, общительном человеке останется в сердцах всех знавших его советских археологов.

М. А. Тиханова, А. Н. Кирпичников